ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ КОНСТИТУЦИИ

Пугачёв А. Н.

Следует признать слабую разработанность данной проблемы в юридической литературе, что во многом объясняется новизной функционального подхода в сфере конституционно-правовых исследований (хотя, например, изучение проблем функций государства носит многолетний и интенсивный характер). И вовсе удручает тот факт, что в новейшей учебной литературе по конституционному праву вопрос о функциях конституции чаще всего сводится лишь к указанию набора каких-то функций, в лучшем случае – их краткой характеристике.

Итак, в ходе исследования конституции как юридического документа не следует ограничиваться только функционально-динамичным подходом, который позволяет взглянуть на нее как на действующий феномен. Дело в том, что конституция и в статике также выполняет свои функции (например, сохранение информации). Но все же большинство функций основного закона проявляется именно в процессе его реализации, т.е. воплощения в жизнь установок, заложенных в нем. Таким образом, приведенные положения позволяют говорить о функциях конституции не только как о направлениях воздействия, но и как о внешних проявлениях ее свойств в системе общественных отношений.

Первоначально рассмотрим **общие функции Конституции**, к которым можно отнести: 1) информационную; 2) историко-культурную; 3) коммуникативную; 4) общесоциальную; 5) социального контроля.

Информационная функция заключается в том, что конституция является источником юридически значимой информации. Чем более основной закон востребован, тем полнее реализация такой функции. Многие конституции используются в юридическом процессе десятки, а то и сотни лет. Старейшей является действующая до сих пор без изменений Конституция США 1787 года. В ряде современных европейских государств в качестве действующих сохранились конституции, принятые в XIX в.: Конституция Норвегии (1814), Бельгии (1831), Люксембурга (1868). Очень полезной следует считать практику издания сборников, включающих тексты основных законов разных стран. Конституционное право невозможно изучать без постоянного обращения и его источникам, и прежде всего – к конституциям государств. Достоин уважения и подражания пример Российской Федерации, где стало общим правилом тиражировать не только текст самой Конституции, но и выпускать это изданием с комментариями Конституционного Суда, что позволяет еще глубже понять природу Основного закона (например [1]). Само собой, очень информативны издания, где текст основного закона сопровождается комментариями ведущих специалистов в области конституционного права. Правда, в отличие от ранее рассмотренного, такой комментарий имеет не официальное, а доктринальное значение.

Основные законы ведущих зарубежных государств либо стран «молодой демократии» отражают самые важные тенденции конституционного развития, что необходимо учитывать при изучении отечественного конституционного (да

и не только) права. В странах правовой и демократической ориентации конституции выступают мощным фактором моральной ориентации субъектов. В этом смысле важнейшая функция конституции – формировать социально полезную, положительную направленность субъективной стороны правомерного поведения. Через основной закон люди получают информацию о своих правах и обязанностях, что помогает им достигать поставленных целей в рамках существующего правопорядка. Немаловажно и то, что достоверность информации, содержащейся в конституции, не может заменить ни одна книга.

Конституция – важнейшее средство социальной информации, и государство это использует для того, чтобы довести определенные сведения до всех субъектов права. Как отмечает Т.Н. Радько, «информационная функция является в известной мере подфункцией, элементом идеологической (воспитательной) функции. Информационная способность права – один из существующих факторов, позволяющих относить его к элементам духовной культуры общества. …Возникнув как регулятор общественных отношений, право одновременно начинает выполнять роль информатора их субъектов» [2, с. 68]. Таким образом, и конституция, не имея изначальной предназначенности выполнять информационную функцию, объективно, наряду со своими чисто юридическими задачами, проявляет информационные качества, влияя на волю, сознание, психику людей.

Такая ситуация очень характерна для США, где Конституция является не только памятником истории, источником информации о политических событиях XVIII в., но и закономерно рассматривается важнейшей частью культурного наследия страны. А это позволяет сделать вывод о том, что даже действующие документы могут выполнять *историко-культурную функцию*. Немецкий правовед Й. Изензее в этой связи подчеркивает, что «конституционный закон – не только результат кодификации основополагающих норм, но и как бы кодификация их связей с прошлым, которые придают этим нормам смысл, содержание, форму и действенность» [3, с. 12].

Наглядной иллюстрацией служит положение Преамбулы белорусской Конституции: «Мы, народ Беларуси, … опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности…». В статье 16 Основного Закона говорится о том, что «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование *духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа»* (курсив наш.– *А. П.*). Среди обязанностей индивида есть и такая: «Каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности» (ст. 54 Конституции). Все это свидетельствует о том, что Конституция является элементом национальной культуры и в присущей ей нормативной форме аккумулирует духовные ценности и достижения народа Беларуси: народовластие, права человека, нравственные устои общества, религиозную толерантность, идею социальной справедливости.

Не следует забывать, что Беларусь обладает намного большим, чем те же США, – культурным и историческим наследием. Это и грамоты-привелеи пе-

PolotskSU

риода Полоцкого княжества, Статуты Великого княжества Литовского, конституционное законодательство эпохи Речи Посполитой и многое другое. Поэтому такие положения в Конституции не для «красного словца», на заре суверенитета для авторов Конституции 1994 года они играли роль мощного морального фактора, напоминая о временах утраченной независимости, европейском пути развития нашего народа. Общепризнан всеми учеными и тот факт, что Статуты Великого княжества значительно повлияли на право многих европейских государств XVI – XVII веков, а старобелорусский язык (на нем написаны Статуты) максимально четко выражал все тонкости юридических понятий и конструкций.

Такой подход при создании современных текстов конституций достаточно распространен в мире, он демонстрирует многовековой опыт правотворчества, прививает определенные культурные традиции. К тому же социальный опыт, передаваемый юридическим документом, помогает избежать ошибок прошлого и совершенствовать действующее законодательство.

Несомненно, хорошая конституция обладает интегрирующим воздействием на народ данного государства, она не просто информирует субъектов о чем-либо, но и формирует общественное сознание, способствует созданию общественного мнения и выработке коллективных решений. Следовательно, для конституции свойственна *коммуникативная функция*. Она во многом «созвучна» информационной, ведь именно в коммуникативно-информационной составляющей проявляется жизнь любого документа, его воздействие на общественные отношения.

Считается, что нормативный правовой акт будет использоваться, когда его положения начнут воплощаться через активное поведение субъектов. Однако не всегда для реализации акта необходимо, чтобы субъекту были известны его нормы. В белорусской правовой системе существует презумпция знания закона и истинности нормативного правового акта. Поэтому, несмотря на то, что в действительности многие граждане страны и не знакомились с текстом Конституции, считается, что они знают ее содержание. Коммуникативная функция конституции чрезвычайно важна для тех обществ, которые, по выражению К. Поппера, принято считать «открытыми». Именно там основному закону отводится роль важнейшего консолидирующего и интегрирующего механизма.

Ввиду того, что конституция закрепляет стратегические цели и задачи развития общества и государства, можно согласиться с мнением В.О. Лучина о том, что основной закон как «высший политико-правовой ориентир [выступает] средством и способом *социальной ориентации* (курсив наш – *А. П.*) [4, с. 37]. Следовательно, консолидирующие, интегрирующие и ориентирующие механизмы конституции наиболее полно раскрывают ее коммуникативную сущность.

Функции конституции выражают наиболее существенные, главные черты права конкретного общества на определенном этапе его развития. Поэтому при выявлении функций конституции следует учитывать их тесную связь с социальным назначением и сущностью права: урегулировать и закрепить общественные отношения, обеспечить им надлежащую охрану и защиту. В этом проявляется

PolotskSU

важнейшая *общесоциальная функция конституции.* Представляет интерес трактовка социальной функции юридического документа К.В. Каргина [5, с. 50]. Несколько интерпретируя высказанное автором в преломлении на конституцию, можно заметить следующее. Основной закон представляет собой социально значимый объект, так как порожден социальной потребностью. Он проводит в жизнь важнейшие социальные нужды общества в целом, коллективов и отдельных индивидов.

Конституция Беларуси, например, провозглашает принцип, по которому наша страна является социальным государством, политика которого направлена на создание условий для свободного и достойного развития личности, достойного уровня жизни (ст. 1, 2, 21 Конституции). Поэтому все принимаемые в государстве нормативные правовые акты должны быть направлены на воплощение в жизнь данного принципа. В связи с этим происходит постоянное совершенствование законодательства в Республике Беларусь, где Конституция выступает базой его развития.

Понимаемая таким образом социальная функция Основного Закона будет «перекрываться» иными функциями, например, – правоохранительной. Стоит понимать о том, что государство обеспечивает безопасное и достойное существование всех тех членов общества, которые ведут соответствующий правопорядку образ жизни.

Здесь необходимо уточнить следующее. Если говорить о функции конституции в контексте проблемы развития социального государства, то все-таки такое «наполнение» функции подразумевает ее трактовку не в широком, а в узком, специальном смысле слова (когда речь идет о пенсионных и семейных отношениях, медицинском и бытовом обслуживании, системе льгот и организации досуга). В таком случае, учитывая тот факт, что чисто социальная сфера общества постоянно расширяется, растет ее значение и увеличивается объем правового регулирования, можно согласиться с мнением Т.Н. Радько относительно того, что «при делении социальных функций права в соответствии с основными сферами общества на экономическую, политическую и идеологическую следует помнить о том, что социальная функция права употребляется еще и в узком смысле, то есть как направления правового воздействия на собственно социальную сферу общественной жизни» [2, с. 70].

При такой «дуализации», правда, возникает определенное неудобство, вызванное тем, что слово «социальный» по своей этимологии и есть «общественный». Итак, общесоциальная функция конституции отражает существенные, главные черты права в целом, а социальная функция в собственном (узком) смысле заключается в регулировании рассмотренной выше социальной сферы и обеспечении социальных прав субъектов. Но во втором случае ее ужé следует рассматривать в системе частных функций основного закона.

Функцию социального контроля как направление воздействия конституции следует отличать от контрольно – надзорных функций в узком смысле слова, реализуемых через акты прокуратуры и контролирующих органов. Указанная функ-

ция в качестве самостоятельной функции конституции правоведами не рассматривается (лишь у В.Н. Синюкова говорится о функции социального контроля как разновидности общесоциальной функции права [6, с. 156]). Возможно, имеет место точка зрения, что она вполне вписывается в рамки воспитательной, развивающей и правообеспечительной функций (см., например, В.М. Сырых [7, с. 365]). Но вопрос может быть рассмотрен и иным образом.

Конституция оказывает воздействие на поведение субъектов, с одной стороны, в качестве средства стимулирования, поощрения, с другой – ограничения (удержание от совершения неправомерных действий) того или иного поведения (недопущение достижения власти насильственным методом, создания расистских политических партий, издания неконституционных актов, посягательств на жизнь человека, вмешательства в деятельность судей по отправлению правосудия и т.д.). Особо подчеркнем, что в данном случае речь идет именно об общесоциальном механизме функционирования конституции, когда еще не используются специальные юридические документы и рычаги социального контроля за поведением субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации с комментариями Конституционного Суда РФ. – 4-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 200 с.
2. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3-х т. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. – М.: ИКД “Зерцало-М”, 2001. – 528 с.
3. Государственное право Германии / Н. Ахтенберг [и др.]. – М.: РАН, 1994. – Т. 1. – 318 с.
4. Лучин, В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.
5. Каргин, К.В. Юридические документы / К.В. Каргин; науч. ред. В.А. Толстик. – М.: Юристъ, 2008. – 191 с.
6. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – 672 с.
7. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права / В.М. Сырых. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2004. – Т. 2: Логика правового исследования (Как писать диссертацию). – 560 с.

polotsk.su